

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ КОНФЛИКТОВ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (2003–2016 гг.)**

Рыжов Игорь Валерьевич, доктор исторических наук, профессор
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Российская Федерация, 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2
E-mail: ivr@fmo.unn.ru

Толкачев Виталий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Российская Федерация, 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2
E-mail: tolkatchev_v@mail.ru

В Каспийском регионе сосредоточены военно-политические, экономические и энергетические интересы пяти прикаспийских государств – России, Ирана, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. Однако огромные запасы углеводородов и уникальное географическое положение ставят Каспийский регион в центр мировой политики, привлекая к себе внимание также ряда внерегиональных игроков, в первую очередь США и Китая. Кроме того, с Каспийским регионом связаны важнейшие геополитические проблемы, такие как неопределенный правовой статус Каспийского моря, определение водных границ прилегающих государств, обеспечение безопасной транспортировки каспийских углеводородов, проблемы безопасности на фоне милитаризации Каспийского моря и дестабилизация ближневосточного региона, породившая глубокий кризис международной системы безопасности. Столкновение интересов различных государств в данном регионе в совокупности с огромным количеством неразрешенных проблем только лишь усугубляют военно-политическую обстановку в зоне Каспийского моря. В связи с этим проблема обеспечения безопасности в Каспийском регионе является актуальной и трудноразрешимой. Более того, урегулирование каспийской проблематики в большей степени зависит от характера взаимоотношений и региональной политики всех заинтересованных сторон, в особенности России, США и Ирана, которые тесно вовлечены в сирийский конфликт, что не может не отразиться на их политике в Каспийском регионе.

Ключевые слова: Каспийский регион, Каспийское море, безопасность, Ближний Восток, Россия, США, Иран, прикаспийские государства, правовой статус Каспийского моря, углеводороды

**PROBLEMS OF ENSURING THE SECURITY IN THE CASPIAN REGION
IN THE CONTEXT OF THE CONFLICTS IN THE MIDDLE EAST (2003–2016).**

Ryzhov Igor V., D.Sc. (History), Professor
Lobachevsky State University
2 Ulianova str., Nizhny Novgorod, 603005, Russian Federation
E-mail: ivr@fmo.unn.ru

Tolkachev Vitaliy Valeryevich, Ph.D. (History), Associate Professor
Lobachevsky State University
2 Ulianova str., Nizhny Novgorod, 603005, Russian Federation
E-mail: ivr@fmo.unn.ru

In the Caspian region are concentrated politico-military, economic and energy interests of the five littoral States such as Russia, Iran, Azerbaijan, Kazakhstan and Turkmenistan. Huge hydrocarbon reserves and unique geographical position put the Caspian region in the center of world politics. The region attracts the attention of a number of players from outside the region, primarily the USA and China. In addition, with the Caspian region are important geopolitical issues, such as uncertain legal status of the Caspian Sea, delimitation of the water area, safe transportation of the Caspian hydrocarbons, the security issues of the Caspian sea and the destabilization of the middle East that gave rise to the deep crisis of the international security system. The clash of interests of different States in the region and a huge number of problems aggravate the military-political situation in the Caspian sea area. In connection with the problem of ensuring security in the Caspian region is

an urgent and intractable. Moreover, the settlement of Caspian problems to a greater extent depend on the nature of the relationship of all stakeholders, especially from Russia, USA and Iran, which are closely involved in the conflict in Suria, which can not affect their policy in the Caspian region.

Key words: The Caspian region, the Caspian Sea, security, middle East, Russia, USA, Iran, the Caspian States, the legal status of the Caspian Sea, hydrocarbons

Каспийское море является крупнейшим в мире внутренним водоемом, площадь которого составляет 370 тыс. км² и которое омывает территории пяти сопредельных государств – Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана.

В Каспийском регионе четко прослеживаются политические, военно-стратегические и экономические интересы не только указанных прибрежных стран, но и многих других, в том числе внерегиональных. Каспийский регион привлекает как своими огромными запасами углеводородов, так и своими возможностями по их транспортировке, поскольку находится на стыке регионов Ближнего Востока, Европы, СНГ, Южной и Восточной Азии. Это делает само собой разумеющимся проявление повышенного интереса к Каспийскому региону со стороны таких центров силы, как ЕС, США, Китай, Индия и других [9, с. 132]. Проводимая ими политика на Кавказе, в Средней Азии и на Ближнем Востоке оказывает прямое или косвенное воздействие на Каспийский регион в целом, а также на проблемы обеспечения его безопасности.

Безопасность Каспийского региона связана несколькими аспектами, каждый из которых может стать отдельной темой для исследования. К ним относятся, например, правовой статус Каспийского моря, состояние и перспективы добычи углеводородного сырья, инфраструктуры для его транспортировки, а также другие политические и экономические угрозы, связанные с вмешательством, обусловленным энергетическим фактором, в дела отдельных прикаспийских государств или регион в целом [1, с. 9–13].

Политизация энергетических вопросов в современных условиях делает необходимым обращать пристальное внимание к различным регионам, располагающим запасами нефти и газа.

Военно-политический кризис в Ираке, разразившийся после вторжения американско-британских войск в марте 2003 г., свержение режима Саддама Хусейна привели к резкому обострению ситуации в сфере обеспечения международной безопасности, что не могло не сказаться и на Каспийском регионе.

Американское руководство называло в качестве одной из причин начала военной операции по свержению диктаторского режима подозрение (как тогда утверждалось – обоснованное и подтвержденное серьезной доказательной базой) о наличии в Ираке оружия массового поражения. В этой связи многие аналитики указывали на возможность применения Багдадом данного оружия в качестве последнего средства защиты, что угрожало безопасности в первую очередь соседям Ирака, в частности Ирану. Применение химического или бактериологического оружия имело бы тяжелейшие гуманитарные, экономические, экологические и иные последствия для стран Каспийского региона. Однако, как показало время, никакого оружия массового поражения в Ираке так и не было найдено. В связи с этим существовала опасность в случае успешного и скорого завершения операции в Ираке проведения американским командованием аналогичной операции по свержению режима в Иране. Такие планы всерьез рассматривались в Пентагоне в качестве дальнейших инициатив США по укреплению своих позиций на Ближнем Востоке в контексте работ Тегерана по ядерной программе. Вторжение в Иран грозило опасностью непосредственного выхода американских вооруженных сил и сил союзников США к Каспийскому морю. В то же время армия США в силу известных причин была вынуждена полностью заняться решением различных задач на территории Ирака, что исключало возможность отвлечения значимых сил для вторжения в соседний Иран. Более того, к началу 2009 г. новое руководство США во главе с Президентом Б. Обамой приняло решение о поэтапном выводе войск из Ирака, а значит, становится все менее вероятной альтернатива начала нового прямого конфликта США с гораздо более серьезным

противником – Ираном, тем более учитывая поэтапное смягчение санкций против этой страны во исполнение Совместного комплексного плана действий 2015 г.

Таким образом, несмотря на существовавшие прогнозы непосредственного «расползания» иракского конфликта на территорию стран Каспийского региона, им не суждено было реализоваться на практике.

Одной из основных задач США во время и после проведения военной операции в Ираке было обеспечение безопасности и гарантированности поставок энергоресурсов [17, с. 353]. Страны Евросоюза, не поддержавшие изначально планы Вашингтона в отношении Ирака, в первую очередь это Германия и Франция, вследствие нарастающей нестабильности в ближневосточном регионе обратили свое пристальное внимание на реализацию проектов развития добычи нефти и газа из шельфа Каспийского моря. К причинам такого поведения можно отнести следующее: 1) курс на диверсификацию направлений поставок энергоресурсов; 2) снижение зависимости от США, занявших доминирующие позиции при экспорте энергоресурсов из региона Ближнего Востока; 3) укрепление политических и экономических позиций на постсоветском пространстве; 4) извлечение финансовой прибыли в результате резкого скачка цен на нефть (стоимость барреля нефти подскочила с 20–25 долл. США в середине 2003 г. до 150 долл. в середине 2008 г.). По мнению Ю. Шафраника, президента фонда «Мировая политика и ресурсы», министра топлива и энергетики России в 1993–1996 гг., развязав конфликт в Ираке, США сделали ставку на установление своего полного контроля над нефтяными поставками из региона Ближнего Востока и тем самым подтолкнули страны Европейского Союза срочно начать поиски новых источников поставок нефти и газа, в том числе из стран Каспийского региона [11].

В начальный период проведения военной операции в Ираке многими экономическими аналитиками делались прогнозы о том, что после захвата иракской нефтедобычи компаниями США и стран-союзников на мировой рынок в огромных количествах станет поступать дешевая иракская нефть, в результате чего произойдет резкое снижение цен на данный вид сырья. В такой ситуации реализация дорогостоящих проектов по добыче нефти в Каспийском море становилась бы практически бесперспективной [3]. Однако ситуация стала развиваться в противоположном направлении, цены на нефть за 2003–2008 гг. стали увеличиваться в среднем в 1,5 раза в год, что резко усилило интерес к развитию практически любых сколько-нибудь значимых проектов по добыче нефти в различных уголках мира, в том числе в Каспийском море. В результате страны Европейского Союза на весенней сессии 2003 г. Парламентской Ассамблеи Совета Европы признали Каспийский регион с его потенциалом добычи энергоносителей важным центром европейской энергетической безопасности [10].

Дополнительный интерес к Каспийскому морю со стороны ведущих мировых игроков безусловно будет вызван негативными последствиями иракского кризиса в более долгосрочной перспективе. Здесь необходимо отметить в первую очередь то, что с началом проведения военной операции в Ираке начался рост антиамериканских настроений во всем мире. Их бурный рост начался и в мусульманских странах Каспийского региона – Азербайджане, Иране, Казахстане, Туркменистане, а также в России. При этом Россия не является страной мусульманского мира, но антиамериканские настроения традиционно сильны в российском обществе. Кроме того, Каспийское море омывает побережье Северного Кавказа – территорию расселения мусульманского населения России (Дагестан, Чечня и др.). Рост антиамериканизма в прикаспийских регионах чреват дестабилизацией ситуации, ухудшением отношений указанных стран с США, вербовкой боевиков в Ирак для участия в террористических акциях, подрывными действиями и акциями антиамериканского характера на территории этих стран, а также распространения идей радикального ислама, что подтверждается фактически гражданской войной в Сирии, Ираке, активизацией международных террористических группировок [2, с. 83–86].

Как справедливо отмечает профессор Р.Х. Усманов, «неопределенность и неустойчивость систем (региона) может оказаться опасной вследствие ее неуправляемости, и даже незначительные деструктивные факторы способны привести к эскалации напряженности», что могут остро ощутить ресурсные регионы, «где уровень собственных потребностей в использовании и переработке ресурсов мал, так как отсутствуют высокие технологии, уровень экономического развития оставляет желать лучшего, и где в основном осуществляется только сбыт ресурсов» [15, с. 110]. Все это является явными угрозами национальной безопасности для каждого из государств и Каспийского региона в сфере проектов добычи энергоресурсов с участием западных компаний, а также в вопросе обеспечения безопасности существующих маршрутов транспортировки стратегического сырья. После свержения режима С. Хусейна Иракский Курдистан, например, фактически получил статус полунезависимой от Багдада автономии, что спровоцировало рост сепаратистского движения на территориях компактного проживания курдов на Ближнем Востоке, в первую очередь в Турции. При этом под угрозой была реализация амбициозного проекта строительства трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан, по которому каспийская нефть должна была пойти на экспорт в обход территории Российской Федерации. Данный проект обозначался экспертами в качестве одной из наиболее значимых евразийских инициатив США после распада СССР, целью которого считалось ослабление политического и экономического влияния России на постсоветском пространстве [13]. Вместе с тем значительная часть трубопровода проходила по территории Турецкого Курдистана, нестабильность которого была спровоцирована развитием кризиса в соседнем с Турцией Ираке.

Проведение военной операции в Ираке сделало и для многих европейских стран реализацию проектов добычи нефти и газа на каспийском шельфе значительно более привлекательным, чем это было до 2003 г. В связи с началом войны в Ираке обострились и противоречия между ключевыми странами в борьбе за влияние в Каспийском регионе. Такие страны, как Иран и Турция, после распада СССР открыли для себя возможность укрепить собственные позиции и заявить о себе в качестве доминирующих сил в регионе. Естественно, что свои интересы на Каспии имеет и Россия, которая не желает терять регион из орбиты своего влияния, что противопоставляет ее интересы интересам США, ЕС, Ирана, Турции [16]. Кроме того, все эти игроки должны будут одновременно конкурировать и налаживать взаимодействие с Китайской Народной Республикой, активно действующей в Прикаспийском регионе [5, с. 37–51].

Волна терроризма, захлестнувшая Ирак с начала проведения в этой стране военной операции, спровоцировала активизацию экстремистских группировок в соседних странах, что вызвало опасность развития такого явления, как энергетический терроризм. Так или иначе, реализация проекта строительства трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан была завершена, однако ввиду наличия указанных негативных факторов в ближайшей перспективе вряд ли будут реализованы какие-либо подобные по масштабу проекты по транспортировке энергоресурсов из прикаспийских стран через регион Ближнего Востока. Угроза со стороны региональных экстремистских организаций, которые могли бы противодействовать реализации данных проектов с участием западного капитала, в современных условиях очень высока и является отпугивающим фактором для потенциальных инвесторов.

В то же время сами прикаспийские страны, как пишет С.С. Жильцов, пытаются привлечь крупные международные компании по добыче углеводородных ресурсов, публикуют завышенные прогнозы запасов нефти и газа на своей территории. Однако делать это, по его мнению, становится труднее с учетом понесенных компаниями затрат и реальных объемов данного вида ресурсов [6, с. 70]. Данные завышенные ожидания могут отрицательно сказаться в долгосрочной перспективе на привлечении инвестиций в добычу и транспортировку нефти и газа, если ключевые игроки не увидят должной отдачи от уже реализуемых проектов.

В этом плане явным негативным фактором выступает тот факт, что страны Каспийского региона имеют мало опыта совместных действий, в том числе в плане пресечения угроз безопасности. До сих пор пока не получила должного развития выдвигнутая еще в начале 2000-х гг. идея создания на Каспии совместного оперативного соединения под условным названием «Касфор» по примеру действующего в Черном море «BLACKSEAFOR», что вызвано необходимостью совместной и скоординированной защиты водного пространства от террористов, торговцев наркотиками и оружием и т.п. Однако Казахстан (ввиду политики по усилению своего флота) и особенно Азербайджан (принимая во внимание определенные сложности в отношениях Баку с Тегераном, Ашхабадом, а также попытки получать поддержку в обеспечении безопасности трубопровода Баку – Джейхан) предпочли альтернативный американский проект «Каспийский страж» стоимостью в 130 млн долл. В рамках программы США планировали улучшить патрулирование, охрану границ государств, обучение моряков, построить командно-штабные центры по воздушным и морским секретным операциям, в целом стабилизировать этот регион, где сосредоточены их значительные политические и деловые интересы [8].

В целом, можно сказать, что к российским инициативам очень часто ближайшие соседи постсоветского пространства относятся с большой настороженностью, особенно когда дела касаются политического сотрудничества или интеграционного строительства. Видя перед собой ситуацию в экономике развитых стран Западной Европы, они неизменно выбирают в качестве стратегического приоритета, например, именно Европейский Союз. Сюда же следует отнести и сохранение некоего негативного образа России, необходимого для национального самоутверждения и противопоставления себя кому-то после провозглашения независимости. С этой точки зрения, любые проекты, где по объективным экономическим причинам доминирует Россия, будут характеризоваться как желание поглощения, имперский реванш и т.п. [14, с. 430–431].

Кроме того, пять прикаспийских стран за почти два десятилетия после распада Советского Союза пока не смогли полностью решить между собой проблему статуса Каспийского моря и раздела энергетических ресурсов его шельфа. Правовое взаимодействие пяти прикаспийских стран за это время проходило преимущественно в двустороннем и трехстороннем форматах. Как пишет С.С. Жильцов, усиление внимания к такого рода взаимодействию свидетельствовало о неспособности российских властей затормозить сотрудничество с западными и китайскими компаниями по вопросам добычи и транспортировки нефтегазовых ресурсов [4, с. 213].

Тем не менее, с другой стороны, в стратегическом плане ухудшения отношений каспийских стран в плане решения проблемы определения зон юридической ответственности не наблюдается. На 2017 г., как озвучил министр иностранных дел России С. Лавров в ходе пресс-конференции по итогам заседания Совета министров иностранных дел прикаспийских государств в Астане 13 июля 2016 г., запланировано подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря [12].

Проблема разграничения пределов юрисдикции между прибрежными государствами распадается, соответственно, на два вопроса. Во-первых, разграничение дна в целях реализации прав сторон на недропользование (месторождения углеводородов). Здесь заключены соглашения между Россией, Азербайджаном и Казахстаном, а также между Казахстаном и Туркменистаном. Во-вторых, разграничение водной толщи. Планируется, что в будущем в прибрежной зоне появятся воды под суверенитетом сторон и примыкающее морское пространство с исключительными правами на рыболовство, порядок установления которых достигается в пятистороннем формате.

В будущей Конвенции предполагается урегулировать протяженность, методику отсчета, режим, статус большей части акватории, которая остается в общем пользовании сторон, правила судоходства. Для этого уже имеется определенная правовая основа: например, Тегеранская конвенция (и протоколы к ней), «Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов» и ряд

других документов, на базе которых функционируют соответствующие межправительственные механизмы [7].

Таким образом, путем влияния на внешнюю и внутреннюю политику прикаспийских государств, на принятие ими соответствующих решений конфликты на Ближнем Востоке могут вызывать множество проблем, связанных с обеспечением безопасности стран Каспийского региона, оказать значительное негативное воздействие на процесс обеспечения экономической и энергетической безопасности, обострив вопросы, связанные с возможностями добычи и транспортировки нефти и газа. Только учет и решение всей совокупности указанных проблем может обеспечить устойчивую безопасность (в первую очередь энергетическую) в регионе.

Для Российской Федерации современная международная ситуация, отражающая последствия войны в Ираке и гражданской войны в Сирии, значительно увеличивает значение региона Каспийского моря как источника более стабильных поставок углеводородных ресурсов и фактора, снижающего конкуренцию трубопроводных маршрутов углеводородов из региона Ближнего и Среднего Востока. Поддержка власти Б. Асада в Сирии, его борьбы со своими противниками, а также борьба с международными террористическими группировками укрепляет отношения с Ираном, что может сказаться благожелательно для России на переговорах по статусу Каспийского моря. С другой стороны, стремление России не допустить «трубопроводную» альтернативу и курс западных стран на диверсификацию поставок может привести к дополнительной напряженности в их взаимоотношениях, а снятие санкций с Ирана может стимулировать его амбиции по поддержке инфраструктуры поставок углеводородов из региона, не соответствующей интересам России.

Список литературы

1. Darabadi P. The Caspian Region in the International Geopolitical System of the Early 21st Century / P. Darabadi // *The Caucasus & Globalization*. – 2010. – № 1–2. – С. 7–17.
2. Rustemova-demirzhi S. Strategic Games over the Caspian / S. Rustemova-demirzhi // *The Caucasus & Globalization*. – 2012. – № 4. – С. 82–86.
3. Евпланов А. Американцы всем испортят обедню / А. Евпланов // *Российская газета*. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/Prilog/ES/040103/1.shtm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Жильцов С. С. Политика России в Каспийском регионе / С. С. Жильцов. – Москва : Аспект Пресс, 2016. – 240 с.
5. Жильцов С. С. Каспийский регион на перекрестке геополитических стратегий / С. С. Жильцов // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2014. – Т. 17, вып. 1. – С. 37–51.
6. Жильцов С. С. Каспийский регион: новые энергетические потоки и новые вызовы / С. С. Жильцов // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2015. – № 3 (44). – С. 64–71.
7. Интервью Руководителя российской делегации на многосторонних переговорах по Каспийскому морю, Посла по особым поручениям МИД России И.Б. Братчикова информагентству «Россия сегодня», 8 июля 2016 года. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/mnogostoronnie-strukturny-i-forumy/-/asset_publisher/KrRBY5EMiHC1/content/id/2350129, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Каспийский страж. Пентагон защитит азербайджанскую нефть, 11.08.2005. – Режим доступа: <http://arabeski.globalrus.ru/direct/133861/>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Мальгин А. В. Каспийский регион: международно-политические и энергетические проблемы / А. В. Мальгин // *Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России*. – Москва : Логос, 2003. – С. 128–146.
10. Монахов С. Каспийский круг, или Четыре рубежа национальных интересов России в Каспийском регионе / С. Монахов, А. Алдабаев // Информационно-аналитический портал «Материк» 21.05.2003. – Режим доступа: <http://www.materick.ru/index.php?section=analitics&bulid=51&bulsectionid=4192>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Надо злиться на себя, а не на Америку / *Время новостей*, №78 от 30.04.2003. – Режим доступа: <http://www.vremya.ru/print/35592.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
12. Ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам заседания Совета министров иностранных дел прикаспийских

государств, Астана, 13 июля 2016 года. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUgTR/content/id/2353745, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

13. Радюхин А. Схватка за Каспийский регион / А. Радюхин / По материалам газеты “Junge Welt” (Германия) 30.07.2003. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/188670.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

14. Толкачев В. В. Перспективы развития интеграционных объединений на постсоветском пространстве: опыт таможенного союза России, Беларуси, Казахстана / В. В. Толкачев, А. А. Чалбаева // Молодой ученый. – 2015. – № 2. – С. 428–431.

15. Усманов Р. Х. Модель современной архитектуры международной безопасности в Каспийском регионе / Р. Х. Усманов // Россия в современной архитектуре международной безопасности: вызовы и перспективы. – Москва : Московский ун-т, 2016. – С. 108–117.

16. Цыганок А. Д. Геополитический бассейн. Энергетические и транспортные проблемы Каспия перерастают в военно-политическое противостояние / А. Д. Цыганок // Независимое военное обозрение. – 18.05.2007. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/wars/2007-05-18/2_kaspiy.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

17. Юрьева Т. А. Политика НАТО в отношении Центральной Азии и Закавказья / Т. А. Юрьева // Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России. – Москва : Логос, 2003. – С. 351–366.

References

1. Darabadi P. The Caspian Region in the International Geopolitical System of the Early 21st Century. *The Caucasus & Globalization*, 2010, no. 1–2, pp. 7–17.

2. Rustemova-demirzhi S. Strategic Games over the Caspian. *The Caucasus & Globalization*, 2012, no. 4, pp. 82–86.

3. Evplanov A. *Amerikancy vsem isportjat obednju* [Americans are all corrupt]. *Rossijskaja gazeta* [Russian newspaper]. Available at: <http://www.rg.ru/Prilog/ES/040103/1.shtm>.

4. Zhilcov S. S. *Politika Rossii v Kaspijskom regione* [Russian policy in The Caspian region]. Moscow, Aspekt Press, 2016, 340 p.

5. Zhilcov S.S. Kaspijskij region na perekrestke geopoliticheskikh strategij [The Caspian region at the crossroads of geopolitical strategies]. *Centralnaja Azija i Kavkaz* [The Central Asia and Caucasus], 2014, no.1, vol. 17, pp. 37–51.

6. Zhilcov S. S. Kaspijskij region: novye jenergeticheskie potoki i novye vyzovy [Caspian region: the new energy and new challenges]. *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kultura* [The Caspian region: policy, economy and culture], 2015, no. 3 (44), pp. 64–71.

7. *Intervju Rukovoditelja rossijskoj delegacii na mnogostoronnih peregovorah po Kaspijskomu morju, Posla po osobym poruchenijam MID Rossii I. B. Bratchikova informagentstvu «Rossija segodnja», 8 ijulja 2016 goda* [Interview with the Head of the Russian delegation at multilateral negotiations on the Caspian sea, the Ambassador-at-large of the MFA of Russia I. B. Bratchikova news Agency "Russia today", July 8, 2016.]. Available at: http://www.mid.ru/web/guest/mnogostoronnie-struktury-i-forumy/-/asset_publisher/KrRBYSEMihCI/content/id/2350129.

8. *Kaspijskij strazh. Pentagon zashhitit azerbajdzhanskiju neft', 11.08.2005* [Caspian guard. The Pentagon will protect Azerbaijani oil, 11.08.2005]. Available at: <http://arabeski.globalrus.ru/direct/133861/>.

9. Malygin A. V. Kaspijskij region: mezhdunarodno-politicheskie i jenergeticheskie problemy [Caspian region: the international political and energy issues]. *Juzhnyj flang SNG. Centralnaja Azija – Kaspij – Kavkaz: vozmozhnosti i vyzovy dlja Rossii* [southern flank of the CIS. Central Asia – Caspian sea – Caucasus: opportunities and challenges for Russia]. Moscow, Logos Publ., 2003, pp. 128–146.

10. Monahov S., Aldabaev A. *Kaspijskij krug, ili Chetyre rubezha nacional'nyh interesov Rossii v Kaspijskom regione* [The Caspian circle, or Four overseas national interests of Russia in the Caspian region]. Available at: <http://www.materick.ru/index.php?section=analitics&bulid=51&bulsectionid=4192>, svobodnyj

11. *Nado zlitsja na sebja, a ne na Ameriku* [Should be angry at himself and not for America]. Available at: <http://www.vremya.ru/print/35592.html>.

12. *Otvety na voprosy SMI Ministra inostrannyh del Rossii S. V. Lavrova v hode press-konferencii po itogam zasedanija Soveta ministrov inostrannyh del prikaspijskih gosudarstv, Astana, 13 ijulja 2016 goda* [Answers to media questions by Russian Minister of foreign Affairs of Russia S. V. Lavrov during the press-conference on results of session of Council of foreign Ministers of the

Caspian States, Astana, 13 July 2016.]. Available at: http://www.mid.ru/ru/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUgTR/content/id/2353745.

13. Radjuhin A. *Shvatka za Kaspijskij region* [The battle for the Caspian region]. Available at: <http://www.inosmi.ru/translation/188670.html>.

14. Tolkachev V. V., Chalbaeva A. A. Perspektivy razvitiya integracionnyh ob#edinenij na postsovetском prostranstve: opyt tamozhennogo sojuza Rossii, Belarusi, Kazahstana [Prospects of development of integration associations in the post-Soviet space: experience of the customs Union of Russia, Belarus, Kazakhstan]. *Molodoj uchenyj* [Young science], 2015, no. 2, pp. 428–431.

15. Usmanov R. Kh. Model' sovremennoj arhitektury mezhdunarodnoj bezopasnosti v Kaspijskom regione [Model of modern architecture of international security in the Caspian region]. *Rossija v sovremennoj arhitekture mezhdunarodnoj bezopasnosti: vyzovy i perspektivy* [Russia in the modern architecture of international security: challenges and prospects]. Moscow, Moscow State University Publ., 2016, pp. 108–117.

16. Cyganok A. D. *Geopoliticheskij bassejn. Jenergeticheskie i transportnye pro-blemy Kaspija pererastajut v voenno-politicheskoe protivoborstvo* [Geopolitical pool. Energy and transportation problems of the Caspian sea escalate into a military-political confrontation]. Available at: http://nvo.ng.ru/wars/2007-05-18/2_kaspiy.html.

17. Jur'eva T.A. Politika NATO v otnoshenii Central'noj Azii i Zakavkaz'ja [NATO's Policy towards Central Asia and the Caucasus]. *Juzhnyj flang SNG. Central'naja Azija – Kaspij – Kavkaz: vozmozhnosti i vyzovy dlja Rossii* [southern flank of the CIS. Central Asia – Caspian sea – Caucasus: opportunities and challenges for Russia]. Moscow, Logos Publ., 2003, pp. 351–366.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Колпаков Владимир, аспирант

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина

Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Московская, 164

E-mail: vladimirkolpakov15@gmail.com

Анализируется роль информационно-телекоммуникационной сети Интернет в формировании новой политической культуры органов власти и гражданского общества. Представлен обзор исследований политологического сообщества на предмет использования сети Интернет в политическом процессе. Отмечено, что применение интернет-ресурсов в политическом процессе было описано задолго до появления сети в России. Исследованы основные источники и механизмы получения политической информации. Проанализированы основные тенденции использования Интернета российским обществом в качестве средства получения информации. Выделены такие ключевые показатели, как количество российских интернет-пользователей, средний возраст сетевой аудитории, основные источники получения информации, уровень доверия опубликованной информации и использование социальных сетей. Отмечена необходимость рассмотрения электронных средств массовой информации и социальных сетей, блогов и форумов в совокупности в качестве единого источника политической информации. Определены предпочтения пользователей в отношении определенных интернет-источников. Подчеркивается значительное влияние Интернета на молодежь как стратегический ресурс государства. Кроме этого, в настоящем исследовании приведена авторская интерпретация основных действий органов власти по компьютеризации и интернетизации государственного управления и политического процесса.

Ключевые слова: политическая культура, Интернет, средства массовой информации, политический процесс, политические коммуникации, органы государственной власти, органы местного самоуправления, гражданское общество, информационное общество, интернетизация